

Тамара Квитко

ЛЮБОВЬЮ ЖИТЬ

Тамара КВИТКО
Любовью жить (сборник)

«Геликон Плюс»

2016

УДК 82.1.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Квитко Т. П.

Любовью жить (сборник) / Т. П. Квитко — «Геликон Плюс»,
2016

ISBN 978-5-00098-039-2

Новая книга Тамары Квитко «Любовью жить» объединяет поэтические формы, пьесу-притчу «Дом», три новеллы из цикла «Наталья Сергеевна» и фантастическую повесть «Улыбка». Современное звучание, образность, философский взгляд, следование классическим образцам определяют творческую направленность автора. Предназначено широкому кругу читателей. В книге использованы работы художника Д. А. Квитко

УДК 82.1.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00098-039-2

© Квитко Т. П., 2016

© Геликон Плюс, 2016

Содержание

Задуманный узор	7
«В тишине, о, в тишине...»	9
«Наследие традиций языка...»	10
«Есть неба крайняя черта – за ней...»	11
«За пределами града...»	12
«Воочию – не прибранность времён...»	13
Поэту	14
Марине Цветаевой	15
Марине Цветаевой	16
Музыка пауз	18
Слушай	20
И только миг	22
«Ожидание – та же надежда...»	26
«Место внятно шелкающих часов...»	27
«Поклёвкой цыпленка наплывает завтра...»	28
«Ужастики, мыльная опера, комиксы...»	29
«Голоса, смех, тембры, вскрики...»	30
«Ветрено, солнце, декабрь, тепло...»	31
«Переливы капель – слёз прозрачных бусин...»	32
«Задуманный узор?...»	33
«Откуда являются мысль, образ, слово?...»	34
«Наветами основ, то бишь – премудростей, почерпанных...»	35
«В сфере чувств, эмоций, ощущений...»	36
«Лишь действие дает нам результат...»	37
«Археология, с историей “скрестясь”...»	38
«Рассудок, разум, интеллект...»	39
«Время неуклонно, настойчиво ведёт – к молчанию...»	40
«Найти забвеньё – сладостный бальзам...»	41
«И в свой черёд свершится то, что будет...»	42
«Мы все пройдем...»	43
«Надежды наши выюжат за углом...»	44
«Не вырваться из плена слов...»	45
«Гудит семимиллиардная семья...»	46
«Привыкнешь и к вещам другим...»	47
«Пока ещё под звёздами тепло...»	48
Правда жизни	49
«А над землёю звон стоит серебряный...»	50
«Сознание не желает подчиняться времени...»	51
«И, угасанием томимы...»	52
«Сердце рвется, растёт тревога...»	53
«То не кони по крыше...»	54
«В привычной тишине не слышен гул за рамой...»	55
«Любви связующие нити...»	56
Времени миг	57
«Уже деревья цвет меняют...»	59
Неумолимость Времени	60

«Время вбирает в себя лица, лики, вещи, столетия...»	61
«Рождаются и умирают...»	62
Осенняя сюита	63
«В немолчной тишине, где звук природы...»	68
«Ночные ли, дневные истины...»	69
«Умалюсь... Совсем – ничто...»	70
«С годами видней одиночество...»	71
«Ни страсти, ни желанья, ни мечты...»	72
«Оттуда, от Адама...»	73
«Наша жизнь – как вспышка света...»	74
«Много золота, богатства в мире этом...»	75
Белое видно и ночью и днём	76
Дом	88
Действие первое	89
Действие второе	104
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Тамара Петровна Квитко

Любовью жить

© Квитко Т., текст, 2016

© Геликон Плюс, оформление, 2016

Задуманный узор

*И счастье я могу постигнуть на земле,
И в небесах я вижу бога...*

М. Лермонтов

*– О Бытие! Глоток
Горячего грога на сон грядущий.*

М. Цветаева

*Но ты, любовь, благой источник света...
Данте, «Божественная комедия», Рай*

«В тишине, о, в тишине...»

В тишине, о, в тишине
Лишь рождаются творенья,
В тишине, о, в тишине
Муз услышишь песнопенья.

«Наследие традиций языка...»

Наследие традиций языка,
Поэтики, эстетики харизма —
Как мост чрез воды Леты – на века.
Гомер... Шекспир... Эпоха романтизма...
Как интеграл, как формула, как знак,
Впечатанный в бессмертия страницу?
Нет! Высечен из камня, равно как
Шифр ДНК... Зазубриной иль спицей
Буддизма колесе перерождений?
Незримость бытия – от гена – Гений,
Растущего, как рёв, как рвенье
(в кругообразное вращенье?),
Как радость, наказанье, мщенье —
За дар: рождение – исчезновенье?..

24.11.06

«Есть неба крайняя черта – за ней...»

Есть неба крайняя черта – за ней,
За ней всё кружится и держит постоянство...
Там ярче краски, голубей
И звон, и свет... Колец убранство...
Всё движется взаимным притяженьем,
Устойчивость держа и расстояние,
Незримым подчиняясь измерениям,
Где отвергается желанье
Земного, теплого, родного,
Хрупкого...

27.11 06

«За пределами града...»

За пределами града
Двойко ведома,
Голубеет ограда
Далече от дома,
Голубеет на фоне
Сребристого лета,
На багряном изломе,
Сетчатке от света;
Вытекающих пауз —
Крест. Берёза. Комета...
Дед Мороз. Санта-Клаус.
Вера? Счастье? Примета?..

3.12.06

«Воочию – не прибранность времён...»

Воочию – не прибранность времён —
Колонны, рёбра динозавра,
Лингвистика, созвучие имён,
Вулкан, земля – кругообразна;
Звон, зов, бесчисленность миров,
Сомненье, усиление страха,
Страховка, войны, странность снов
И шаткость шаткого размаха.

12.11.06

Поэту

Что, Муза моя? Жива ли еще?

М. Цветаева

Две ветви,
Струны – две,
Пой!
Иволгой – выводи
Боль.
Соловьем ноту «ля» —
Вверх,
Искупая свой, чужой —
Грех.
Нотой «си» —
Тяни страсть.
Нотой «до», округлясь, —
Любовь пой всласть,
Свету дивясь,
Жизни своей
(Другой – нет).
Тяжесть звёзд, комет —
Притяженья единый вздох.
Пой, чтобы другой не оглох.
Буди искрометью дух.
Да поможет —
Бог и слух!

8.10.2004

Марине Цветаевой (*Посвящение пятое*)

*Я – иволга, мой голос первый
В лесу, после дождя.*

М. Цветаева

Ни согнуться,
Ни присесть —
Упасть!
Пасть плашмя,
Распластано,
Падучей...
Так смыкают
Грозно небо тучи.
Громом,
Молнией,
Дождями – впасть,
В землю влиться, впитаться
Всласть;
Расплескаться дробью
Барабанной в синь,
В ветке – отозваться дрожью —
Неизбывных, небывалых сил;
Ветром гулким,
Рокотом, рекой —
Может быть, нечаянно
Нарушить (ах, простите,
Боже мой, простите!)
Ваш уют, бесстрашие,
Покой...

7.12.06

Марине Цветаевой (Посвящение третье)

Имя твоё – птица в руке...

М. Цветаева

Марина! Имя твоё —
Рокот моря волн,
Прилив в непогоду,
Тумана марево
Утром ранним,
Когда крик чаек
Пронзает воздух,
Застывая разрезом
(Слуха – ранение),
Всплеском сердца,
Скинув дрёму утра,
Ритма вздрог,
Пульса перепад,
Юности – гром!..
Твоё имя, Марина, —
Пережат камня в горах,
Лавины обвал,
Гуд над пропастью скал,
Эхом плющ – чувств,
Ветра – оскал.
Имя твоё – срез горы
(Изумруд, малахит, серебро),
Горы – с облаком спор,
Выше, выше к Небу седьмому!
Имя твоё – россыпь брызг солнца,
Игра фантазии бликов;
Федры ожог страсти:
Рывком петли по дереву,
Сохнущему в горе;
Рыком зверя в несчастье:
От пуда – соль – узнаванья,
Обрыв: не мой!
Слом, разрыв, расставанье...
Моря прибой,
Сердолик в ладони.
Пространственно-временной
Сбой.
Седой обвал,
Шквал
Судьбы – ах!
Горечь, вздох.

Гвоздь, петля.
Ураган утих,
Умолк стих
На устах твоих,
Но не тех,
Марина,
Кто чтит тебя.
Памяти жгут
Костры —
Пожар
Любви...

7.10.2010

Музыка пауз

*Если душа родилась крылатой —
Что ей хоромы – и что ей хаты!*

М. Цветаева

1

Ливнем говоренья – рассвет —
Это ли не возрожденье
На множество дней, лет?
Сразу – взхлёб и разом,
Сгустком – туго и в ночь...
Это ли не предназначенье
Сына родить, дочь?
Ветрено и с захватом
Хваткостью всей – в разбег;
Песней, стихом, зачатьем —
Начинать час, день, век.

2

Нет, не лучом заката,
Солнца зенита – зной.
Свершится за грех расплата.
Песню сложил – пой!

3

Весенний дух – весел!
Цветёт снова земля.
Не сосчитать вёсен,
Пухом снежат тополя.

26.11.2008

4

И выстрадана болью
Каждая пядь земли...

Не солоно? Солю
Слёз текут – текли —
Ручейки, ручьи, реки,
Озёра, моря слёз...
Из варягов – да в греки...
Голову – с плеч – всерьёз.
Всей историей-лиходейкой,
Громом, молнией! Ливни гроз.

5

Новь? Из пены волны —
Афродита?
Быль? Химеры, романтика грёз?
Быльём поросли откосы...
Усадьба. Колхоз. Совхоз.
Обвалы вершин могучих...
Кручинящихся – тьма.
Наперекор всем везучим
Везучее – сама
Жизнь!

6

Вызрело зерно —
В звонах мускул
стали,
В му́ках и – в муку́,
В хлеб – едим, что
с вами
днесь насущный...

7

В Свет Мой! В разумную
сомность,
Доброту дум, дел,
В длительную дольность,
В ддящую доблесть —
дверь!

26.11.2008

Слушай

Не судить: одно условие.

М. Цветаева

1

Поэта приметлив взгляд,
Остёр
(Руду буравит —
Шахтёр),
Задрапирует лишнее и...
В тень небытия,
В темницу никчёмности;
Заштрихует вольности,
Банальности
И росчерком смелым
С начала – до края... Середины,
Сердцевины, сгустка
Сжатой пружины – рождение
Нового стихотворения.

2

Не на потребу —
На страх,
На риск,

Голов —
Взъерошенность —
Писк
Воробья, дрозда,
Вороны —
На р-рр-ррр, мудрёном —
До – соловья нетленности
Пения.
От замшелости —
Прочисти уши!
Слушай! Слушай!
Песнь выводи коленцем,
Клёкотом, стреми в заоблачье,
В разреженность
Инстанций – не Цезарей,
Ставших грачами,

Слившихся с цветом ночи,
Но Гомера, Данте – речами
(Навечно запечатанное время) —
Не тривиальным кричащих,
Стонущих, возжелавших
Своих потреб, утех,
Но избранных и пречистых —
Страдающих за всех!

3

Мужайся!
Быстр, скор отклик —
Скоропись откровенья...
Пегас с крылышками
Упряма – копытом
Искры режет,
Фырчит, норовя сбросить
Седока с крупа...
Вровень встань с хором
Великих
Голосов не смолкнувших.
Слушай! Слушай!
Распакуй, разверни
Уши!
Осталось много одежд
Снять ненужных —
До луча души своей...

3.02.2010

И ТОЛЬКО МИГ

*Бедный, бедный мой товар,
Никому не нужный!*

М. Цветаева

1

Мы оба не имеем дома —
Гнезда, избы, где теплится
Очаг.
И только в снах соединяясь
Снова,
Присутствует наш дом
И сир, и наг.
И сколько нам блуждать
По странам, весям,
Не возвращаясь
в дом,
И сколько спеть ещё
Неспетых
Песен,
Не торопясь уйти
За окоём?

2

А Парка ткёт и вяжет сети
Всё своевольней и ловчей.
И, подчиняясь ей, как дети,
Капризами переча ей,
Иду на зов, подобно Одиссею,
В брегах иных увидеть чудеса,
Кружа кругами, у висков седея —
Земля – кругла и те же небеса.

3

Моление, пристанище, дороги...
Земля отцов. Под свод вхожу,
дрожа.

И слышит разум – песнь
тревоги,
И сердце жмёт и режет
без ножа
Боль вековая...

4

Во всех скитаньях
К дому путь – просторен
и широк.
И всё же камень поперёк
Артерий рек, дорог.
А время – счётчик дорогой —
Меняет города.
Уходят люди в мир иной
Навечно. Навсегда...

5

И только миг,
И только вздох,
Улыбка глаз и губ
Средь суеты
Всегда со мной,
Как самый близкий
Друг.
В сей повторяемости сна —
Толпится груда дел.
Надеждой – царствует
Весна,
О ней дрозд песню
Пел.
Так длись, так длись же
Бытие —
Сознание в услугу
Христа запомнит на кресте,
Потворствуя недугу:
Желанью вечно
Жить...

6

Услада глазу – красота.
Для слуха – пенье скрипки.
Для рук – любимой нагота,
Для губ – её улыбки.

7

Памяти В. Исаченкова

свежа
 трава
покос
 готов
из сена —
 ржа
пшеница
 рожь
готов
 зерно
вести
 на
ток
гудит
 мотор
машин —
 затор
ковш полн —
 тяжёл
зерно
 гребёт
а ты сидел
 в кабине —
 смел
кабину ковш
ударом
 снёс
и ты
 зерно то
не
 при-
 вёз.

8

Л. С.

смеялись пальцы
касясь клавиш
и звуков ливни
ласкали уши
играть так ловко
училась долго
в восторге – юная
ты замирала
боготворила
и вся – влюблялась
и стала женщиной
и всё любила
его и только
судьбу молила
и поженились
а он – другую
увлёкся вскоре
и потеряла ты
разум в горе

эх-ма
кутерьма
вот такая
брат
игра

9

Веток нагих качанье —
Шторму подобно.
И кажется мне невольно:
Это напоминанье
Даёт надежду на завтра.
Не то чтобы очень, но всё же —
С надеждой жить как-то надёжней.

Декабрь 2008

«Ожидание – та же надежда...»

Л. С.

Ожидание – та же надежда.
Помнишь годы, мечты наши детства?
Старомодною стала одежда,
Приумножились техники средства.
Измененья, метания, верность,
Недосказанность, горечь обиды?..
Шок... случайность, судьбы неизбежность?
Перемена и места, и вида...

23.10.06

«Место внятно щелкающих часов...»

Место внятно щелкающих часов
Предпочитаешь множеству голосов,
Связей, родственных уз, ихних друзей.
Чужеродность отсутствия для оных – видней,
Ибо глаз, обращенный вспять,
Натыкается на пустоту опять...
И соприкасаясь с людьми, то бишь – веком,
Ощущаешь себя, где бы ты ни был, – греком,
Хотя и стараешься нравиться, держать улыбку,
Совершая одну и ту же ошибку —
Навязывая свою признательность знакомым,
К иным ценностям информационно ведомым.

3.01.07.

«Поклёвкой цыпленка наплывает завтра...»

Поклёвкой цыпленка наплывает завтра.
Вчера – теряется не возвратно.
На завтрак – кофе, яйцо, овсяная каша.
На ужин – йогурт, кефир, простокваша.
Не то чтобы скучно, скорее – привычно
И вообще-то – экономично.

5.10.06

«Ужастики, мыльная опера, комиксы...»

Ужастики, мыльная опера, комиксы
уплотняют пустоты, лечат ума комплексы,
как мазь – от ушибов, вывихов, растяжений,
уводя стереотипы житейских положений
в сферу абстракций, страха, ужаса, вне осознания
себя, поступков, мыслей. Теряется основание...
Всё чаще засыпаешь утомлённо под TV-передачи,
Воспринимая слова диктора – пожеланием удачи.

17.10.06

«Голоса, смех, тембры, вскрики...»

Голоса, смех, тембры, вскрики,
Рождество, подарки, ёлка; блики
света играют в шарах, мишуре, бокале
вина краснее пролитой крови. В зале
люди пьют, едят, толкуют о разном —
по-светски, о родственном, важном —
неважно насколько, но так, для приличья...
Огонь из камина меняет обличья;
блеск глаз, зубы, скулы обтянуты кожей...
В яслях Младенец лежал под рогожей.
Скорее всего – Он пока отдыхал,
а может, тогда обо всем уже знал?

25.12.06

«Ветрено, солнце, декабрь, тепло...»

Ветрено, солнце, декабрь, тепло.
Странно, но снега – не намело,
Хотя до Нового года – шесть дней
И было б зиме развернуться верней
С морозом, метелью иль снегом с дождём,
Но в целом и общем – зимы мы не ждём,
А так, по привычке. А тут вдруг – сюрприз,
Счастливый билет, неожиданный приз.
Выходит, меняться и нам как-то нужно —
Умнеть, молодеть, улыбаться, но сложно
Привычку, как меру, ввести в заблужденье
И нос наострить в направленье везенья?

25.12.06

«Переливы капель – слёз прозрачных бусин...»

Переливы капель – слёз прозрачных бусин —
рисуют окна белым – нерукотворным.
Миллиарды совершенных «истин» ниспадают
пушистой эманацией от перепада: плюс – на минус
посредством притяжения Земли...
Метельный порядок хаоса – снежинок путь
единственный для малой, для одной —
Творцом творимый, природой всей...

27.12.06

«Задуманный узор?...»

Задуманный узор?
Нет – случай. Всё случайность?
Случайна ли судьба, для каждого – своя?
Незнание, неопознанность и – данность:
моя, его, её, твоя – стезя?..
Единое, размножившись в понятиях
причастности (от частных в плену),
в Любви купаясь, солнечных объятых,
как небыль окрестив – грабёж, террор, войну?

2.01.2007

«Откуда являются мысль, образ, слово?...»

Откуда являются мысль, образ, слово?
Творение из ничего? Приходят, уходят звуки,
Снежинкой на коже тают... Расплавит огонь – олово.
Стеклодув – вазу ваяет. Руки связаны с разумом.
Делают материальное. Интеллектом творится —
Философичное, стихотворное, научное, нерукотворное...
Из ничего – духовное.

2.01.2007

«Наветами основ, то бишь – премудростей, почерпанных...»

Наветами основ, то бишь – премудростей, почерпанных из мифов, сказаний, былин, частушек, сказок и прочих данных нам вещей; представление о мире, в который мы попали, полнится, и, одиночеством томимы, стремимся к пониманию других, прокладывая тропки для общения, по сути дела не понимая ни себя, ни их.

2.01.2007

«В сфере чувств, эмоций, ощущений...»

В сфере чувств, эмоций, ощущений
Подвластность трезвости суждений
Насколько велика, настолько и мала:
Зависит от любви влечения, надстройки вымысла
И прочих представлений, связанных с объектом,
Наполненным возвышенным ума проектом
(Дворца, в который помещается предмет
Любви, не давший верности обет)...
Увы, цепями слёз не удержать нам друга.
И ревность нам на помощь не придёт,
Лишь усугубит страсть и тяготы недуга...
К любви предмету нас по-прежнему влечёт...
О разум, помоги! Но – нет. На грани умопомрачения
С высот любви – в тьму хаоса паденье!
И не помогут, нет, слова нравоученья —
Рассудку неподвластны чувств влечения!

4.01.2007

«Лишь действие дает нам результат...»

Не спи, не спи, художник,

Не предавайся сну...

Б. Пастернак

Лишь действие дает нам результат.
Усилья наши не проходят даром
И силы увеличат во сто крат.
(Вода, вскипая, обернется паром).
Когда сомнение, смирением ластясь,
Нашепчет на ухо: усилья – тщетны,
Поймался ты, как на крючок карась,
Оставь старание, ты – не бессмертен...
Не предавайся слабости минутной,
Мечту свою не отпугни уныньем,
Сопrotивляйся сну в тиши уютной.
Поэт! Займись стихосложением.

Шажок, другой – и ближе цель.
Корабль не сядет твой на мель.

5.01.07

«Археология, с историей “скрестясь”...»

Археология, с историей «скрестясь»,
Даёт в палитре больше чёрных красок,
Намешанных на кадмии вина.
Науке и искусству – охра, как остаток.
Коричневым – замарана война...
От века в век безумие сползает
И серым, серым густо застиляет.

5.01.07

«Рассудок, разум, интеллект...»

Рассудок, разум, интеллект,
Душа, духовность – человек;
Любовь, крест, терн – венец,
Ума – палата,
А жизнь – расплата?

3.01.07

«Время неуклонно, настойчиво ведёт – к молчанию...»

Время неуклонно, настойчиво ведёт – к молчанию...
Это начинаешь понимать, когда перестаёшь удивляться
чему-то, кому-то; всё меньше вещей тебе нравятся,
всё чаще и чаще мысль уводит тебя за облака,
к высотам – недостижимым – пока.
И привычка оборачивается боязнью,
переходящей в страх, скорее всего – Суда.
Кальвинизм наполняет отчаянием.
Истончается перехода слюда...

6.01.07

«Найти забвенье – сладостный бальзам...»

*Но церковку давно забыл народ.
Р. М. Рильке*

Найти забвенье – сладостный бальзам —
В словах окаменевших, уходящих в вечность, —
Источник нисходящей силы звёзд,
Мотивов благостных о жизни – смерти,
О прожитом, накопленном веками,
Хранимом в генах, открываемом наитьем,
Преображенным в творениях певцов...
Дар их – целителен, и устремлён к познанию
Источка, наполненного благом великих
Истин, и делает узримым то, что видеть не дано?

11.01.2006

«И в свой черёд свершится то, что будет...»

И в свой черёд свершится то, что будет
Начертанным рисунком среди звёзд,
Незримо ниспадёт на здесь живущих,
Смотрящих в небо со страхом – от рождения
До смерти...
На краешке туманном – бездна.
В неё бросает каждый то, что может.

23.04.2006

«Мы все пройдем...»

Мы все пройдем...
Кто стороной дождливой,
Вбирая воздуха прозрачное литьё,
Кто солнцем опалённый, с чудной лирой,
Средь строк расположив своё нытьё...
По струнам – вверх, пределом взлёта
Поэта песнь – не бросит тень.
Жизнь – сызмальства до старости – работа,
Пунктир в ночи на краткий день.

27.01.2006

«Надежды наши выюжат за углом...»

Надежды наши выюжат за углом...
Бесчисленность снежинок умиляет.
Бесшумно будущее входит в дом
и время, неприметно удаляясь, тает...
Дожди весенние стучат, на радость нам,
и за окном берёза зеленеет.
А где-то юноша припал душой к стихам
и всходит солнце, небо розовеет...
И дождь, и снег – не вечны... Лето, осень...
Мы удаляемся и тихо, и спокойно.
Там, за туманом, – лодка, хвоя сосен
и космоса свирель зовёт... Довольно...

Для каждого судьба готовит миг ухода.
Оплакивает каждого природа...

08.09.2011

«Не вырваться из плена слов...»

Не вырваться из плена слов —
Живых теней, сознанием творимых,
Отношений – житейских миражей:
Нам кажется одно, другим – другое.
Зыбкость мнений, непониманье – ужасают.
Духовный мир – сон наших снов
И даже тоньше, незримее, сложнее всего,
Что показаться может самым сложным,
Где каждый недоступен пониманью настолько,
Насколько не был понят сам собой.

3.02.2007

«Гудит семимиллиардная семья...»

Гудит семимиллиардная семья,
Страданьем наполняя уши звёздам.
Каждый здесь один, разумен,
Беззащитен пред другим таким же
И несчастен, по сути, как другой,
Но самые несчастные – сошедшие с ума
От потрясения.

5.02.2007

«Привыкнешь и к вещам другим...»

Привыкнешь и к вещам другим...
Не выбросишь, тебя переживут,
И средь друзей – покажешься другим,
Невольно нарушая их уют.
Судеб спираль – куб, ромб, кольцо
Строчит бесцеремонная машина —
Компьютер высших сил. Лицо —
Бесстрашно, как снегов вершина...
Не затуманит время дел и мыслей,
Крепчайшая из нитей ткётся нить.
Непознанность, но узнавание истин
Отсрочкой предоставит право – быть?

Кружев тончайших мыслей покрывало
Час смерти, как положено, скрывало.

19.01.2006

«Пока ещё под звёздами тепло...»

Пока ещё под звёздами тепло.
Цветенье вишни вызывает трепет.
Курносый нос, уткнувшийся в стекло,
И свет луча, и смех, и детский лепет...
Пока размеренность космических миров
Не повернулась, выстраданна глазом,
Не пошатнула зыбкости основ
И не разрушила до основания разум,
Надежда бродит спелой ягодой в губах
И по утрам хватает силы встать с постели,
Не взвешивая правду с ложью на весах,
Не думая, с кем спали и с кем ели...
Мы предаёмся улаженью тела,
Молчит душа. Нам до неё нет дела.

28.06.2002

Правда жизни

...И дерево себя перерастало.

Р. М. Рильке

1

Нега любви и нежности.
Слова не значат – сердце слышит.
Под шелест падающего листа фиксирую мгновения
картин, мелькающих на внутреннем экране... Вслед —
электронно-мозговые потоки стремятся, вовлекая
воинство нейронов, отчего покрываются пятнами щёки,
потеют ладони, по телу бегут горячие волны.
Стараюсь увидеть в тебе частичку Бога. Дышу глубоко.
Разум посылает приказ: расслабься... Улыбаюсь.
Говорю про себя: люблю. Вслух тихо: люблю, люблю, люблю...
И в этом – правда жизни.

2

Так свет невесом —
и светло,
Так мысль невидна —
и дана.
Так солнце взойдёт —
и тепло.
Так любовь роднит —
навсегда.

3

Пока видишь цель – движешься вперёд.
Пока творишь – возвращаешь своё «Я».
Пока любишь – живёшь.
И в этом – правда жизни.

18.08. 2015

«А над землёю звон стоит серебряный...»

А над землёю звон стоит серебряный,
И купол смотрит в небо, ожидаючи,
И облаков гряда плывёт чуть медленней,
И луч скользит по золоту, играючи,
И на душе становится привольнее,
И время замирает в звуках пения,
И ниц падёшь, клянёшься жить достойнее,
И веришь в правоту долготерпения.

3.08.2008

«Сознание не желает подчиняться времени...»

Сознание не желает подчиняться времени,
но часы делают своё...
Движение времени не уравнивает Вечность,
ибо то и другое
для человека – реалии относительного масштаба
со склонностью
к непостижимости, превосходящие настолько,
насколько понятие
Бога превосходит и то и другое.

Время течёт сквозь нас, как и разные частицы —
кварки, лептоны, нейтрино, – не оставляя взамен ничего
и – надежду.
Понятие «время» возникло в сознании человека,
испугавшегося смерти?

25.03 2007

«И, угасанием томимы...»

И, угасанием томимы,
Дрова сгорают, жар даря,
И тлеют – углями в камине,
В пепл обращаясь не зазря,
И нам, но со своих позиций,
Как если б сообщить могли,
То, преступив порог амбиций,
Молили, чтобы их не жгли.

23.03.2005

«Сердце рвется, растёт тревога...»

Сердце рвется, растёт тревога,
страх за близких и всё такое...
Влечёт не вперёд – назад дорога,
в прошлом больше находишь покоя.

12.04. 2005

«То не кони по крыше...»

То не кони по крыше,
Не усталый Пегас.
Капли капают свыше.
Луч сверкнул и погас.

Вижу нити дождинок,
Их серебряный рой;
Звёзд – без счёта крупинок
И луну надо мной.

На прозрачные нити
Нанижу я слова,
Этих тонких наитий,
Уловимых едва.

Этих капель-слезинок,
Ускользнувших, как ртуть,
Серебристых дождинок,
Застилающих суть.

11.08.2009

«В привычной тишине не слышен гул за рамой...»

В привычной тишине не слышен гул за рамой
и щёлканье часов. Слабеющим лучом бледнеет синева
и вспыхивает золотом заката, представив полотно,
не сотворённое земной рукою. И в этом – грандиозность
Замысла. Осмысленность – оставлена вовне.

Так обстоятельства
препятствуют навязчивым желаньям, порождая поле
несбыточности, топтанием на месте. Врозь —

действовать
труднее, если невозможней, и одиночество – есть путь
и тяжкий крест. Грех свой – один поймёт в толпе едва ли,
надеясь разделить его на всех в угоду фразе: чем хуже я?
И что же? В итоге то, что видим... Ум жаждет справедливости,
но тонет голос в шуме игроков, не видящих итог истории игры,
творимой во временном пространстве, идущими, как
на картине: Питер Брейгель Старший – «Слепые».

12.2.2006

«Любви связующие нити...»

Любви связующие нити,
как тонущему – за соломку.
О ужас жизни, ужас смерти —
Нести судьбы своей котомку...
Чем жизнь труднее – в помощь вера,
Душе-царице так спокойней.
Пугает разве ада сера...
Один есть выход: жить достойно.

29.09.2015

Времени миг

Жизнь есть небес мгновенный дар.
Г. Р. Державин

1

О, Время немое,
О, Время земное,
Беги хоть немножечко
Вспять...
Но ты – бесконечное и молодое —
Несёшься – тебя не догнать!
Давай потолкуем,
Давай поворкуем,
Как бег твой, скажи, превозмочь?
Ведь всё, что бытует,
Куда-то минует,
А всё, что приходит,
Куда-то уходит...
Пространство —
Ты Времени дочь?

2

Чем меньше событий —
Тем Времени больше.
Так, значит, кто ценит его,
Стремится забытья,
В себя углубиться,
От действия скрыться,
От мира уйти – от всего?
И в одиночестве,
Время лелея,
Растягивать сладостно миг:
Им наслаждаться,
В мгновеньях – спасаться,
Не зная того, что погиб?

3

Погиб для любимой —
Её ты не встретил,
Погиб для возможных друзей...
Зато ты во Времени что-то приметил,
Какую-то сущность узрел.
Оно для тебя растянулось – в мгновеньях:
День твой насыщен, велик
И застывает – скульптурой, в твореньях
Творцов и поэта, создавшего стих.

Едва ли сознанием нам Вечность постигнуть
И в ней своё место найти,
И памятник – доли секунды – воздвигнуть,
Пред тем как навечно уйти...

12. 10 2003

«Уже деревья цвет меняют...»

Уже деревья цвет меняют,
Роня листья – здесь и там,
Беспечно ветви подставляют
Студёным северным ветрам...
Приметой – с осенью разлуки —
Слезятся целый день дожди,
Нанизывая бисер скуки,
Стучат: не жди тепла, не жди...

2004

Неумолимость Времени

Веленье Времени – веленье изменяться...
Весна стремится к лету, осень – к зиме,
И деревьям дано обновляться,
Цветам, траве, но не мне.
Не нам – людям, обезьянам, птицам,
Рыбам, паукам, зверям...
Сказкам, древним поверьям —
Не дано по весне сбыться.
Время нас метит меткой —
Неумолимо, спокойно,
С новогодней красавицей – ёлкой —
Год крадя ежегодно.
В неумолимости Времени
Есть бескорыстность движения:
Вновь породившего семени,
Орбиты земного вращения.

23.12.2003

«Время вбирает в себя лица, лики, вещи, столетия...»

Время вбирает в себя лица, лики, вещи, столетия,
в пустоту своего невидимого, в полость своей пустоты.

В прошлое утекают и сны, даже сны – намёки
на будущее, и будущее погружается в сон прошлого, едва
проявившись явью... Вот что дано нам в кратчайший
миг – миг своего проживания, миг своего непонимания,
миг бесконечных потерь, неосознанности
свершаемого, миг прощанья, перехода, ухода... В каждый миг,
в миг каждый... И богатства мира – ничто в сравнении
с мигом, мигом полноты своей ненаполненности,
своей пустоты в наполнении.

28.06.2012

«Рождаются и умирают...»

Рождаются и умирают,
умирают и рождаются...
Миг каждый —
из бытия в небытие,
рождение и смерть равняя,
но не отрезок жизни
между да и нет —
пунктир мгновений,
в памяти хранимый.
У каждого он свой,
ничем не заменим.
С ним – в никуда
уходим...
И этот опыт нужен?

29.06.2012

Осенняя сюита

I

Дождь, истончаясь, выглядел прохожим,
Рассеялся до величин пыльцы,
День разошёлся, став пригожим,
Луч солнца облакам раздал венцы...

А в воздухе плыла отвага лета
Прощальной тревогой торжества.
Средь зелени знакомые приметы:
Желтеет там и здесь листва.

И тот покой, что осень отличает
И зрелого плода красу явит,
Распадом увядания печалит,
Но тайной смысла ворожит.

II

Средь зелени желтка седины —
Вот лета зрелости картины.
Дерев задумчивы вершины.
В туман окутаны долины.

III

Вот-вот – и краски брызнут разноцветьем.
Дыхание зимы – прохлады вестью,
Под утро инеем покроются поля
И вытянутся в струнку тополя.

IV

В круженье листьев – песнопенье,
Намек на гибель суеты,
На светлость вечного смиренья,
На скупость зимней наготы

И на предчувствие прозренья —
В кратчайший, словно вспышка, миг
И на своё предназначенье,
Узрев, как мир сей многолик.

V

Кружа печалью и листвою,
Цвет осени дарит покой —
Завороженьем листопада,
Плодов обилием из сада,
Пунктиром журавлиной стаи,
Волнами близ подмытой сваи
И отблеском ушедших дней
Манящей юности моей.

VI

Как пышен осени наряд!
И это листьев увяданье —
Последний лета вздох прощанья,
Последний истомлённый взгляд,
Как будто кто-то наугад
Разбрызгал краску охры жжёной.
Хоть и видать ещё зелёный,
Но кадмий с бронзой вперемешку
Являют зелени в насмешку
Богатство красок, их узор
И говорят как бы в укор:
И мы порадуем твой взор.
Весна и лето – хороши,
Но зелены у них листья.
Лишь осень выявляет то,
Что пусто стало, хоть цвело.

VII

Трава пестрит, как шкура леопарда,
Прогалинами жухлости своей.
Крик птиц... То тишины преграда
В стан созывает журавлей.

И птицы мечутся по небу...
Кл... а... а... а... Где же наш вожак?
И по невидимому следу
Одна из всех, не зная как,
Но словно празднуя победу,
Инстинктом разрезая мрак,
Средь света и кромешность тьмы,
Потянет клин в края, где нет зимы.

VIII

Осенний сад чарует многоцветьем
И тяжестью плода, что вниз влечёт.
Земною обречённой сетью,
Зерно, из плода вырвась,
Припадёт щекой к земле
И в ней умрёт,
Любовью растворяясь,
Но жизни даст росток,
Весною возрождаясь.

IX

Мотивы осени – как праздник увяданья,
Как с зеленью для глаз прощанье,
Как листьев хруст, их чехарда
И фруктов вкусная еда...
Соленья, квашенья, варенье
С грустинкой лёгкой настроенье.

Сбор урожая, кутерьма
Торжеств и свадеб череда.

X

Дожди потянутся, прохлада
И первый снег – для глаз отрада —
Тоску и сумрачность развеет
И чистым помыслом согреет...

XI

Снег анемично в грязь ложится.
Снежинкой медленно кружится
И вскоре тает, не спеша...

XII

Взгляд опытный изгиба просит
И чёрно-белого пейзажа,
На коем ворон – точно сажа,
Хоть птица не поёт – кричит
И глазом избранных сверлит.

XIII

Для нас привычны грязь, и слякоть,
И холодом сквозящий день,
А вечером – резная тень,
И свет неяркого окна,
И грязно-серая стена,
В какую если вперишь взор,
Сникает сразу разговор.

XIV

Гром грянул, праздную развязку,
Ослабив натяженье сил,
Раскатами давая встряску
И свет от молнии слепил.

Гром грянул – с осенью прощанье.
Дождь брызнул из последних сил
И мокрым снегом на свиданье
К зиме покорно зашепшил.

XVI

Земля устало отдыхает
До первых признаков весны.
Снег покрывалом засыпает
Ей тело, ветер выюжит сны.

Осень 2002 года

«В немолчной тишине, где звук природы...»

В немолчной тишине, где звук природы
Так явственен, наивно прост,
Беспечна женственность погоды —
Дождь, солнце – флора в рост...

Поутру – росы звёздами жемчужин
Горят, предвосхищая день жары.
Природе каждый листик нужен —
Творений совершенные дары.

Естественны природы проявления —
Инстинкты слепы, всё стремится жить.
Как бабочек из гусениц рожденье,
Так человеку жизнь свою творить!

2003

«Ночные ли, дневные истины...»

Ночные ли, дневные истины
ты слышишь... И мысль Его
на вечности слюду
ложится полётом
узнаванья белых крыл
капустницы привычной?
Как хлеб, в тебя вошло и в ухо
поместилось на время,
снизойдя до звуков слышимых
частот, и музыку поёт!..
Откуда эта милость —
напевности иные выпевать,
неуловимые, скользящие касания
на скрипочке кузнечика, сверчка?
Заливистые позывные петуха —
примером радостного эха —
взбодрят напоминаньем о былом,
хранимом в закоулках...
В трепетных уступках —
технической основе продвижения, —
давая ход, не смея противиться
всеобщему охвату катящейся махины
всё в том же направлении вперёд?
Не одиноко, нет, когда звучанье слова
прорежет слой непониманья, тугое ухо
обескуражит, пробудит и... взрастёт повтором...
Ничейная забота, когда пленяет кто-то
И донесёт кому-то возможность красоты?

27.07.2011

«Умалюсь... Совсем – ничто...»

*Есть на свете два способа прожить жизнь.
Первый – будто чудес не существует.
Второй – будто кругом одни чудеса.*
Альберт Эйнштейн

Умалюсь... Совсем – *ничто*...
Сон даже более весом и материален.
Суть – в невидимом, в мизере, тело ни к чему.
Ничто равно *ничто*,
и более – ничего? Это *ничто*
нельзя ни обидеть,
ни уничтожить, ни оскорбить...
Есть ли жизнь вечная?

2003

«С годами видней одиночество...»

С годами видней одиночество
И надежды остаток скудней.
Не заменит любовь – даже творчество,
Смысл придав течению дней...
Но живу я безудержной верою
И от жизни устало бегу
В сад фантазии – чудных мгновений,
В сад любви на другом берегу...
Звук всё тише, и голос слабее,
Я кричу, но как будто шепчу:
Без любви я – прожить не сумею,
Без любви я – дышать не хочу!

2004

«Ни страсти, ни желанья, ни мечты...»

И. Бродскому

Ни страсти, ни желанья, ни мечты —
Для тех, кто утомлён душой,
Как с миром разведённые мосты,
Влечёт их глушь, уединенье и покой...

Наступает время,
Когда неизбежность
Смотрит в глаза...
Одиноко...
И теряются цели,
Не дождавшись исполнения
Срока...
Всё чаще бывает
Грустно,
Редки волнения,
Одолевают сомнения,
Увеличивая порог терпения...
Появляется эпичность взгляда
На историю, течение жизни
Людских судеб и уважение
К стойкости оных.

Вокруг, сгущаясь, неспроста
Вопросы пожирает пустота,
И нет надежды на ответный отзвук...

Но отзвук есть.
Его находишь у тех,
Кто жил, слова под сердца стук
Укладывая в строчки,
Кто, голос обретя,
Ушёл от нас в края —
В далёкий и такой нам близкий
Космос,
Разрезав глухоту и ночи тьму,
Оставив речи часть
Нетленную – «часть речи».

20.07.2009

«Оттуда, от Адама...»

Оттуда, от Адама...
От ребра – Ева,
Блуждающая армада
И тот же крик: хлеба!
И те же кипучие речи,
Поиск возврата ночи —
Туда, откуда посмели, —
Сюда, до тела охочи...

18.07.2015

«Наша жизнь – как вспышка света...»

Наша жизнь – как вспышка света,
пронзившего мгновенно тьму,
что не дано понять уму,
и на вопрос тот – нет ответа...

2002

«Много золота, богатства в мире этом...»

Много золота, богатства в мире этом,
Всё с собой никак не унести,
Но легко идти и быть согретым
Мудростью, накопленной в пути.

2000

Белое видно и ночью и днём

1

Немногословность нам мила,
То мудрости редчайшие слова.

2

Себя мы любим, в этом нет сомненья,
Но в жизни нет от этого везенья.

3

Беспечно день один лишь проведёшь —
Потом хлопот своих не оберёшь.

4

Не думай, что умнее ты других,
Отстанешь сразу от друзей своих.

5

Хитри хоть сколько. Знай – конец придёт
И дело примет новый оборот.

6

В любви выигрывает тот,
Кто сладко говорит и мало пьёт.

7

Не думай, как за счёт других прожить,
А думай, как другого накормить.

8

От других подальше ты держись,
Если мыслями, делами рвёшься ввысь.

9

К другому относись с любовью,
Не запятнан будешь кровью.

10

На обидные слова не отвечай,
В них – признание тебя, об этом знай.

11

Коль зависишь от кого,
Будь, как воск, податлив для него.

12

Больше думай, больше примечай,
Слов пустых на ветер не бросай.

13

Знай, что люди, как дадут,

Люди так и отберут.

14

Не будь завистлив, чересчур богат —
Быстрее приведёт дорога в ад.

15

Чрезмерность, ненасытный аппетит
Пресыщенностью, ленью грозит.

16

Гнев, обиду – отпусти,
Легче по пути идти.

17

Ленивец думает себя сберечь,
Над ним же – крыша продолжает течь.

18

Глупые, пустые разговоры
Рождают споры и нервные ссоры.

19

Подумай, прежде чем сказать пустое,
Не засоряй банальностью благое.

20

Лишь знания украшают человека.
Без знаний человек – калека.

21

Духовный выбрал путь услады —
Не жди ни от кого награды.

22

В своём деле толк познай,
Честно дело выполняй.

23

В деле важном – не спеши,
Поразмысли сам в тиши.

24

Не надейся на признание,
Получай побольше знания.

25

Вложишь труд, любовь и знание —
И заслужишь ты признание.

26

Человек погряз в делах,

Затмевая смерти страх.

27

К продвижению – совершенства —
Путь намеченный блаженства.

28

Лишь друг другу помогая,
Мы откроем двери рая.

29

Человек всегда один —
Сам слуга и господин.

30

Не надейся на другого,
Но на себя как такового.

31

Не ищи любви в других,
Сам люби себя и их.

32

Бесконечен род людской —
Дружен с грустью и тоской.

33

Лишь стремленье к улучшенью
Помогает обновленью.

34

Лишь бесконечного незнанье
Прокладывает путь к познанию.

35

Невинен лишь младенец несмышлёный.
Познавший жизнь есть заново рождённый.

36

Пустые разговоры утомляют,
Лишь мудрости слова – сверкают.

37

Будь прост с людьми, на них не обижайся.
Унижен будешь – сам не унижайся.

38

На гнев ответить гневом не спеши.
Уйди и охлади свой пыл в тиши.

39

Ту мудрость, что откроется в пути,

Спеши скорее людям донести.

40

Не иди за большинством,
Будь богат своим умом.

41

Властвуй только над собой,
Храм любви в душе построй.

42

Да, глупости предела нет...
Грехи преумножает человек.

43

Как знания твои ни велики,
Они есть золото, но легки.

44

Чтоб умным стать – не надо напрягаться,
А в руки Господа безропотно отдаться.

45

Не думай, что ты сам творишь.
В душе своей – ты мирно спишь.

46

Короче мысль и ёмче слово —
И истина небес готова.

47

Кто различит добро и зло,
Тому, глядишь, и повезло.

48

Жизнь – быстротечна, нелегка,
Смотри почаще в облака.

49

Забудь про ссоры и печали,
Стремись постичь иные дали.

50

Вот солнце встало, день пришёл,
Скорее шли Ему поклон.

51

Какая б ни была погода,
За жизнь шли благодарность Богу.

52

Друзей, как кур, не разводи,

А друга по сердцу найди.

53

К богатству, славе – не стремись,
Душою устремляйся ввысь.

54

Льстеца за друга не держи.
Слов сладок мёд. Под ним – ножи.

55

В делах расчёт веди один —
И будешь жизни господин.

56

Ни пьянству, ни другим порокам
Не предавайся ненароком.

57

Наркотики – страшнее алкоголя,
Они лишают крох последних воли.

58

Держись подальше от соблазна,
Тогда не будет жизни спазма.

59

Есть два пути: один – добро,
Другой – извилистое зло.

60

Несчастный и «хромой» бредёт,
Кто путь злодейства изберёт.

61

Не думай плохо ни о ком —
Войдёт к тебе врагом он в дом.

62

Гони дурные мысли сразу,
Чтоб из души изгнать проказу.

63

Не спорь ни с кем. Ведь каждый прав,
Свои понятия избрав.

64

Чем дольше в мире ты живёшь,
Тем легче различаешь ложь.

65

У каждого – своя дорога.

Мы на примете все у Бога.

66

Советы мудрецов мы знаем,
Но всё ж ошибки совершаем.

67

Мудрец всегда у нас в чести:
Он учит по течению грести.

68

Всех зёрен мудрости основа —
Облегчить жизнь уместным словом.

69

Тот плох мудрец, кто слёзы льёт,
Забыв, что мудрость в нём живёт.

70

Не тот мудрец, кто мысли изрекает,
А тот, кто знания для жизни применяет.

71

Осторожен будь во мненье —
Прочь прогонишь невезенье.

72

Коль истеричен и гневлив,
Держись подальше от других.

73

Держи себя всегда в руках —
Ходить не будешь в дураках.

74

От мудрости до глупости короток шаг.
Твоя же глупость – твой же враг.

75

Любовью, любовью, любовью одной
Двигается шар земной!

Дом *Пьеса-притча*

Действующие лица

Старик.

Старуха.

Мужчина-муж.

Женщина-жена.

Девочка.

Мальчик.

Женщина-соседка.

Мужчина-сосед.

Гость.

Действие первое

Картина первая

На сцене некогда крепкий двухэтажный дом с мансардой и выходом на крышу. Сейчас же – полуразвалившийся, но не утративший внушительной мощи и былого величия. Вечер, переходящий в долгую осеннюю ночь. Бесконечный дождь. Вой собаки. Тоскливый плач ребёнка. Сверху раздаются тяжёлые шаркающие шаги. Резкий, со скрипом скрежет отворяемого засова.

Голос старухи. Ты жив? Это не ты упал?

Грохот. Шарканье шагов.

Ну слава богу! Чего полез? Что можно сейчас увидеть? Людей пугать.

На крыше появляется едва различимый силуэт человека, укутанного с головы до пят в плёнку от дождя.

Долго ты там собираешься стоять? Детей разбудишь. Э-э... хоть говори, хоть нет. Всё своё. Иди в дом, говорю. В дом иди!

Грохот отвалившейся доски или чего-то упавшего сверху. Совсем близко плач ребёнка. Несколько раз немоцно тьякнула собака, затем жалобно завyla.

Высвечивается кровать. На ней два силуэта.

Женщина-жена. Мне страшно.

Мужчина-муж. Это просто ветер.

Женщина-жена. Упало что-то. Неужто Старик?

Мужчина-муж. Доска. Днём видел. Болталась на ржавом гвозде.

Женщина-жена. Трудно было прибить?

Мужчина-муж. А зачем? Одной доской меньше.

Женщина-жена. Ну так оторвал бы, раз видел.

Мужчина-муж. А зачем? Висит – и пусть себе висит.

Женщина-жена. Дык упала всё же.

Мужчина-муж. И что с того?

Женщина-жена. Спать не даёт.

Мужчина-муж. Ну вот. Доска виновата.

Женщина-жена. Не доска, а ты. Леня твоя.

Мужчина-муж. Хватит гундосить.

Женщина-жена. Правду говорю.

Мужчина-муж. А кому она нужна? Кто её любит? Никто её не любит.

Женщина-жена. Запустил хозяйство. Отсюда и пошло.

Мужчина-муж. Я один, что ли?

Женщина-жена. А ты на других не смотри. У тебя своя голова на плечах.

Мужчина-муж. Вот пристала.

Снова вой собаки.

Женщина-жена. Иди ударь её. Пусть замолкнет.

Мужчина-муж. У меня нету сил.

Женщина-жена. Тогда зажги хотя бы огонь.

Мужчина-муж. Разве от моих рук и ног тебе не тепло?

Женщина-жена. Они холодны, как у мертвеца.

Мужчина-муж. Типун тебе на язык. Тьфу ты! До чего вы, бабы, на язык злы.

Женщина-жена. А вы тупы и ленивы.

Мужчина-муж. Не все. Далеко не все.

Женщина-жена. Замолчал.

Мужчина-муж. Кто?

Женщина-жена. Ребенок замолчал.

Мужчина-муж. Ненадолго. Это не то что доска.

Женщина-жена. Непокойно мне. Тревожно как-то. На сердце кошки скребут. Не к добру это.

Мужчина-муж. Меньше прислушивайся.

Женщина-жена. К чему?

Мужчина-муж. Не к шуму же. К себе меньше прислушивайся.

Наверху тяжёлые шаркающие шаги.

Женщина-жена. Ты завтра скажи ему, чтоб не бродил по ночам. Спать невозможно.

Протяжный вой собаки.

Пристрели её завтра. Иначе тронусь рассудком.

Мужчина-муж. Чем я её пристрелю? (*Делает фигуру из трёх пальцев.*) Может, этим?

Женщина-жена. Тьфу! Глаза бесстыжие.

Мужчина-муж. Забыла, как променял ружьишко на мешок муки?

Женщина-жена. Отчего ж? Помнить-то помню.

Мужчина-муж. Так чего языком треплешь?

Женщина-жена. Повесь тогда на той осине. Один ляд – сухостой.

Мужчина-муж. Сдохнет и так... сама.

Голос Старухи. Не расшибись смотри. Чего там торчишь? Иди в дом, говорю. Кто и позаботится, как не я. (*Кричит.*) В дом, говорю, иди!

Несколько глухих ударов. Вой собаки.

Женщина-жена (*стучит палкой по стене, кричит*). Когда-нибудь будет покой в этом доме?

Голос Старухи. Он снова полез на крышу.

Женщина-жена. С ума рехнулся. Остальным что?

Голос Старухи. Тяжело ему.

Женщина-жена. А кому легко?

Голос Старухи. Ладно. Спите.

Женщина-жена. Уснёшь тут. (*Мужу.*) Зажги огонь.

Мужчина-муж. Спи. Холодно вставать.

Женщина-жена. Сама встану. Такой ливень, а он на крышу полез. Чего он там высматривает?

Зажигает огонь.

Мужчина-муж. Говорила – экономь.

Женщина-жена. Я два часа лежу. Хоть глаз коли. Сегодня он особенно жалобно плачет.

Мужчина-муж. Дети все плачут.

Женщина-жена. Но не так нудно и беспрерывно.

Сверху лязг засова, тяжелые шаги. Что-то снова отвалилось и шмякнулось в лужу.

И почему это у стариков бессонница? Я вот тоже не сплю. Старею, видно. Слышал, как грохнуло? Ещё одна доска. Ты видел днём?

Мужчина-муж. Эту видел, возможно, дня два назад.

Женщина-жена. Так почему не прибил?

Мужчина-муж. Ты меня послала копать картошку.

Женщина-жена. Если бы ты начал прибивать, я бы тебя не послала копать картошку.

Мужчина-муж. Но ты меня послала копать картошку.

Женщина-жена. Потому что ты сидел без дела и смотрел в одну точку.

Мужчина-муж. Я думал.

Женщина-жена. Не надо было так обречённо думать. Перед тем как уйти и не вернуться, твои братья тоже сидели так же обречённо и думали. Так говорит твоя мать. И потому я послала тебя копать картошку. Там в углу капкан. Посмотри, можно ли его починить.

Мужчина-муж (*недовольно*). Ты мне всё время ищешь работу.

Женщина-жена. Я тебе указываю, потому как ты не видишь.

Мужчина-муж. Для чего тебе капкан?

Женщина-жена. Ты лучше встань и посмотри, годится ли он. Всё равно не спишь.

Мужчина-муж (*тянет время*). Где ты его выискала?

Женщина-жена. Я тебе сама принесу, раз тебе так лень.

Приносит капкан.

Вчера я спустилась в погреб и увидела двух жирных отвратительных крыс. Если они прогрызут бочонки, вино уйдёт в землю.

Мужчина-муж. А того белого порошка не осталось?

Женщина-жена. Ты же сам его закопал под тремя деревьями. Так и стоят сухие.

Мужчина-муж. Зато ни одной крысы, когда мы им посыпали.

Женщина-жена. Хорошо хоть сами живы остались. Крысы-то дохли, но и нам досталось. Вот я и отыскала этот старый капкан. А те две крысы – нахальные и злые. Они совсем не торопились уходить и меня не испугались. Наглые.

Мужчина-муж. Хорошо. Я попытаюсь. Завтра утром.

Женщина-жена. Значит, можно сделать?

Мужчина-муж. Повозиться придётся.

Женщина-жена. Если много разведётся крыс, как в тот раз, нам несдобровать.

Мужчина-муж. Тогда порошком спаслись.

Женщина-жена. Сами едва живы остались.

Мужчина-муж. Меньше надо было сыпать. Сосед же говорил.

Женщина-жена. Мы сыпали самую малость.

Плач ребёнка.

Не жилец он на свете. Как мается, бедное дитя!

Мужчина-муж. Я могу выкопать мешок с порошком. Только что Старик скажет?

Женщина-жена. Лучше мышеловку чини.

Мужчина-муж. Маловато будет одной. Если крысы не испугались, значит, их целая стая пришла. Одной мышеловкой не обойтись. Только разозлишь их больше. Старик помнит про порошок. Он сам приказал его закопать поглубже. Я его на всякий случай хорошенько упаковал, чтобы не размыло водой. Придется выкопать. Только Старик точно не разрешит.

Женщина-жена. Не видишь разве – он совсем плох.

Мужчина-муж. Сколько я его помню, он всегда плох.

Женщина-жена. Чего ты от него хочешь? Он третью зиму молчит.

Тоскливый слабеющий плач ребёнка.

Не могу. Сердце рвёт. Иди скажи соседке. Пусть заткнёт ему глотку.

Мужчина-муж. Есть он хочет. У неё молоко перегорело. Вот и орёт. А что тут поделаешь? И она, поди, мается, не спит, бедная.

Женщина-жена. Да уж. Что тут сделаешь? То собака, то ребёнок, то Старик. Когда это кончится?

Мужчина-муж. Ты думаешь, это может закончиться?

Женщина-жена. Если бы мы тогда уехали...

Мужчина-муж. И бросили дом, стариков?

Женщина-жена. Дом, который вот-вот рухнет нам на голову. Почему мы не можем бросить дом, который вот-вот рухнет?

Мужчина-муж. Тихо. Они услышат. Старики не согласились бы уехать.

Женщина-жена. Старик больше всех знает. Он, видите ли, нас спасает.

Мужчина-муж. От тех, кто тогда не побоялся и уехал, никаких вестей. Неизвестно. Ничего не известно.

Женщина-жена. Они хотя бы попытались что-то изменить. А нам что остаётся? Умирать?

Мужчина-муж. Ты никогда не умела молчать. Каркала, каркала... вот и накаркала.

Женщина-жена. Когда-нибудь ты меня задушишь. Двадцать лет назад я тебе всё это предсказывала.

Мужчина-муж. Если и мы уберёмся к чёртовой матери, кто же останется?

Женщина-жена. Сосед с соседкой.

Мужчина-муж. Они давно чокнулись. И почему ты думаешь, что чужие люди должны закрывать глаза моим отцу и матери? Ты же сама закрыла глаза своим.

Женщина-жена. Закрыла.

Молчание. Хохочущий вой ветра, свист в трубе.

Мужчина-муж. Надо попробовать завтра приделать заслонку.

Женщина-жена. Ты это не раз обещал.

Мужчина-муж. Меня больше беспокоит крыша. Если крыша рухнет, точно конец.

Женщина-жена. Я вчера видела двух больших жирных крыс. Они нагло устали на меня. Они не испугались, даже когда я подняла камень, чтобы швырнуть в них. Ты же знаешь, как я боюсь мышей, а от крыс прихожу в ужас. Это ужасно. Просто кошмар! Если так дело пойдёт дальше, они сожрут нас живьём.

Мужчина-муж. Вечно у тебя чертовщина в голове. Что выдумываешь? Они не могут нас сожрать.

Женщина-жена. Это предостережение. Знак. Две крысы – только начало. А если сотни голодных крыс? Это как пираньи. За несколько минут остаётся один скелет. Косточки. Ужас. Мне нас не жалко. Мне жалко нашу дочь.

Берёт капкан, протягивает мужу.

Вот. Держи. Это старый капкан. Надёжный. В старину на крыс капканы ставили, и всё было хорошо. А потом порошком начали травить.

Мужчина-муж. Я же тебе сказал: завтра посмотрю. Чего ты мне его снова дала? Сказал же.

Женщина-жена. Посмотри, можно ли его использовать.

Мужчина-муж. Ну что толку? Что толку, если я посмотрю? Делать-то буду завтра.

Женщина-жена. Успокой меня. Я боюсь спускаться в погреб. Держи.

Судёт капкан мужу в руку. Капкан падает, прибивает ногу.

Мужчина-муж. А-а!.. Чёрт, чёрт с этим капканом, с этим домом, с этой жизнью!

Женщина-жена. Не чертыхайся. Беду накличешь.

Мужчина-муж. Дура, дура, дура! Когда ты прекратишь свои бредни?! Какой ещё дьявол?

Что-то грохнуло, мощно ухнув.

Жена и муж оцепенели от ужаса.

Женщина-жена (*шепотом*). Ты мне никогда не верил. Если бы делал, как я говорю, всё было бы иначе.

Сверху тяжёлые шаги сильно хромящего человека.

Мужчина-муж. Это Старик. Чего не спится?

Женщина-жена. Вчера целый день сидел на крыше. Что он там высматривает? Совсем плохо, видать.

Мужчина-муж. Надо сказать, чтоб он хотя бы постарался ничего не ронять. Крыша и так едва держится.

Женщина-жена. Куда смотрит Старуха? Всё тянула, тянула его, а теперь, видать, рукой махнула. Сдалась.

Мужчина-муж. Не махнула. Устала.

Женщина-жена. Старик помрёт – не держи меня. Дочь возьму и уйду. А ты тут оставайся. Она ещё долго протянет.

Мужчина-муж. Куда ты пойдёшь? Сосед десять лет в город орехи не возит. А что там видел, не говорит. Молчит, как в рот воды набрал. А те, кто ушли, не вернулись, хоть обещали. Что-то здесь не то. Восемь моих братьев ушли один за другим и как в воду канули. Один за другим – как в воду.

Женщина-жена. Не захотели. Чего здесь хорошего?

Мужчина-муж. Десять лет сосед не возит в город орехи. Это что-то значит. И молчит. Видел, знает и молчит.

Женщина-жена. Не хочет пугать. Благородный. А мне жарко стало. От огня, что ль?

Скидывает одежду, распускает волосы.

Глянь на меня. Может, кровь в тебе не совсем поостыла? Да и ты смай с себя одёжку. Тепло от огня-то.

Улыбается, подходит, начинает раздевать мужа.

Прижмусь к тебе покрепче. Кости погрею. Да ты что? Ты чего это? Ой! Ой! Не так скоро. Что ты? Ты что? Что? Ой. Какой ты... вот баловник, ах, какой баловник... Ну же, ну же. Пропадай моя телега, все четыре колеса. Ох, жарко-то как...

Мужчина-муж. Есть ещё порох в пороховницах. Эхма...

Женщина-жена. Подожди. Свет притуши. Экономить надо. Ну не скоро, не скоро. Сколько тебя учить? Ну же, ну же...

Мужчина-муж. Сегодня всё получится. Вот увидишь. Вот увидишь.

Женщина-жена. Свет притуши, говорю.

Мужчина-муж. Да чего там...

Женщина-жена. Неудобно. Пусти! Сама притушу. Всегда так. Вот бесстыжий-то. Глубокую реку палкой не измеришь.

Мужчина-муж. Иди, иди скорее. Ну же!

Женщина-жена. Да иду, иду. В надежде вся... Ах, какой ты сегодня лихой! Спокойнее, спокойнее. Ну же... Не хватай так. Горяч конь борозду не держит. Да ну же! Горю, горю... Тепло-то как.

Затемнение.

Картина вторая

Столовая в доме. Стол, скамья, старинное кресло, несколько стульев разных стилей и эпох.

За столом девочка перебирает крупу. Входит мальчик. Тихо садится рядом.

Девочка. Похоронили?

Мальчик. Да.

Девочка. Тебе совсем плохо?

Мальчик. Не совсем. Я знал, что он умрёт. Он так жалобно плакал.

Девочка. Я тоже.

Мальчик. Он родился в тот день, когда небо горело и твой дедушка ослеп. Сначала мы все смотрели, потом он сказал, чтобы мы все до единого спрятались в погреб, что это не просто пожар. Это необычный пожар. От него нам может быть очень плохо. И мы все спрятались. Свет был ослепительно белый, а в центре расплывалось огромное облако. Я ещё подумал тогда: похоже на гриб. Я послушался твоего дедушку и не стал смотреть. Дедушка ослеп после этого. А сегодня мы похоронили ребёнка.

Девочка. Зачем ты пришёл? Она не любит, когда ты приходишь.

Мальчик. Я скоро уйду. Посмотрю на тебя и уйду. Если я долго не вижу тебя, мне становится грустно.

Девочка. Ты вчера приходил.

Мальчик. Сколько времени прошло. Оно так тянется.

Девочка. Хорошо, оставайся. Она сейчас с ним. Наверху. Ты принёс?

Мальчик. Принёс.

Девочка. Покажи.

Мальчик осторожно вынимает из-за пазухи клочок газеты.

Мальчик. Вот.

Девочка. Читай. Нет, подожди. Где ты это нашёл? Расскажи.

Мальчик. Когда твой дедушка ослеп, я мог за ним наблюдать. Но всё равно прятался. Может, он и не совсем ослеп.

Девочка. Где прятался?

Мальчик. На чердаке. Прятался и сидел тихо, как мышь. Мне было интересно за ним наблюдать.

Девочка. Ты следил за ним? Это ужасно. Ужасно противно.

Мальчик. Я всего несколько раз. Потом мне скучно стало. Он засыпал в кресле и не просыпался часами.

Девочка. Всё равно нехорошо. Ты не должен был делать этого.

Мальчик. Тогда бы я не мог тебе показать это.

Девочка. Ладно. Говори дальше.

Мальчик. Чего говорить. Нашёл на чердаке, и всё.

Девочка. Но ведь это так не лежало. Иначе и я могла бы найти.

Мальчик. Ну да. Не лежало.

Девочка. Так как же ты нашёл?

Мальчик. Вот я хотел рассказать, а теперь не хочу.

Девочка. Почему это?

Мальчик. Сам не знаю.

Молчание.

Ну... я пойду.

Девочка. Не уходи. Ты хотел почитать.

Мальчик. Но ты ведь на меня сердишься.

Девочка. Ничуть. Дальше рассказывай.

Мальчик. Чего рассказывать? Очень просто. Между брёвнами в мешочке было спрятано. Я и взял один листочек. Их там было много. Дедушка не заметит, подумал.

Девочка. Так как ты это всё же нашёл?

Мальчик. Видел. Дедушка проходил мимо и засунул руку между брёвнами. Вынимать не стал. Просто проверил. А когда он, по своему обыкновению, полез на крышу, я вытащил мешочек. В нём оказался клеёнчатый кошель, и из него посыпались бумажки. Одну я взял. Просто так. Сам не знаю почему. На ней были изображены квадратики. Белые и черные. Мне это понравилось. Там было что-то написано. Но тогда я еще не мог читать. А как отец меня научил, я прочёл: кроссворд.

Девочка (*повторяет*). Кроссворд. Кроссворд. А что это такое?

Мальчик. Я же тебе объяснял. Это такое занятие для умных. В белые квадратики вписывать буквы, и чтобы всё совпадало: верх и низ, по вертикали, по горизонтали.

Девочка. Я думаю, кроссворд – это что-то другое. А зачем дедушка спрятал эти листочки, эти кроссворды?

Мальчик. Наверно, ему нравилось вписывать буквы.

Девочка. Он их вписал?

Мальчик. Нет, но хотел.

Девочка. Он очень умный. А откуда эти кроссворды?

Мальчик. Из газеты.

Девочка. Газеты?

Мальчик. Да. Мне папа сказал. У него есть целые газеты, только жёлтые, как и эти листочки.

Девочка. Откуда эти газеты?

Мальчик. Из города. Когда мы все, наши семьи, давно-давно пришли на это место, твой дедушка запретил газеты и приказал забыть время.

Девочка. Как это?

Мальчик. Что как?

Девочка. Забыть время.

Мальчик. А кто его знает. Была опасность, и дедушка увёл тех, кто захотел. Тогда народу было о-го-го сколько.

Девочка. Сколько?

Мальчик. А... вот... ну не знаю. Как звёзд на небе.

Девочка. Быть не может. Звёзд никак не сосчитать.

Мальчик. Вот и народу столько. Дедушка тогда сказал: жить надо начинать с нуля. Ну... придётся.

Девочка. Что значит – с нуля?

Мальчик. Ну вот... тебе всё объясняй. Сама думай.

Девочка. С нуля... с ничего?

Мальчик. Похоже. Отец мой оставил газеты.

Девочка. Зачем?

Мальчик. Из протеста. И книги. Он меня учит по ним читать.

Девочка. А меня мама учит. У неё тоже книги есть. Бабушка говорит, что если бы мы верили дедушке, то не было бы того, что случилось, мы все бы жили, процветали и радовались. И ещё – что надо верить в Бога. А ты веришь?

Мальчик. Боюсь я...

Девочка. Кого боишься?

Мальчик. Бога, кого же ещё.

Девочка. Почему боишься?

Мальчик. Почему да почему. Он же видит нас.

Девочка. И сейчас?

Мальчик. Ну и сейчас. И вчера, и завтра – всегда.

Девочка. Так это хорошо.

Мальчик. Чего хорошего? Он наказать может.

Девочка. Правда?

Мальчик. Ещё как!

Девочка. Меня дедушка никогда не наказывал.

Мальчик. То дедушка.

Девочка. Да, он добрый.

Мальчик. Сморщился, как гриб, сморчок сморчком.

Девочка. О чём это?

Мальчик. Да так. *(После паузы, замешавшись.)* А я вот решил уйти в город.

Девочка. Зачем? Опасно. Не уходи. А ты знаешь, где город?

Мальчик. Я помню, откуда было белое сияние. Ты пойдёшь со мной?

Девочка. Я... не знаю. Я боюсь. Зачем в город?

Мальчик. Там продают такие шарики. Ну... снежные. Мороженое называется.

Девочка *(завороженно повторяет)*. Мороженое.

Мальчик. Там экраны, а на них картинки прыгают. Фильмы называется.

Девочка. Фильмы.

Мальчик. Там маленькие домики на колёсах ездят. Машины называются.

Девочка. Машины.

Мальчик. Там чудесно! И я туда уйду.

Девочка. А как же я?

Мальчик. И ты со мной.

Девочка. Не знаю. Дедушка говорил: там смерть. Нет больше города. Уничтожили люди.

Мальчик. А я пойду. Всё равно пойду. Потому как интересно. Мы можем и вместе уйти.

Вдвоём веселее.

Девочка. Нет. Не могу. Дедушка огорчится. А мама просто не переживёт, и отец тоже.

Мальчик. Я не буду больше к тебе приходить, раз ты так. Не буду с тобой разгадывать кроссворды. Прощай.

Девочка. Нет! Пстой. Обещаю: я пойду с тобой, когда не будет дедушки и бабушки.

Мальчик. А мать с отцом?

Девочка. Мне дедушку и бабушку жалко. Они старенькие. Они не переживут, если я уйду, а папа и мама переживут. Они сильные. У них ещё есть силы.

По лестнице спускается Старуха.

Старуха. А ты снова здесь.

Девочка. Он только что похоронил брата. Ему одиноко.

Старуха. Когда им плохо, они тут же идут сюда. Где мать?

Девочка. Она пошла в погреб посмотреть, поймалась ли крыса.

Старуха. снова одолевают. Крысы уходят и приходят перед бедой. Пойди ко мне, Девочка.

Девочка подходит. Старуха кладёт руку ей на голову.

Запомни: ты никогда не должна отсюда уходить. Если ты уйдёшь, с тобой закончится род человеческий.

Девочка. А есть домики на колёсах, которые сами движутся?

Старуха. Не помню. Всё началось, когда он погиб от руки сына... или раньше. (*Мальчику.*) И ты не смей отсюда уходить. Девочка без тебя пропадёт. Сидит и ушами хлопает. Не понял?

Мальчик молчит.

Ничего, постарше станешь, поймёшь.

Старуха уходит.

Пауза.

Мальчик. Ты её не слушай. Она старая. Это в порядке вещей. Говорит не то. Не совсем то. Говорят, она такая старая, что не помнит, была ли она молодой. Ты красивая, и я на тебе женюсь.

Девочка. Я не хочу, чтобы мои дети жалобно плакали и умирали.

Мальчик. Мы уйдём с тобой в город, и там наши дети не будут плакать и умирать.

Девочка. Бабушка говорит: дети начали плакать и умирать, когда пошли ядовитые дожди. И эти ядовитые дожди пришли оттуда. Раз они пришли оттуда, значит, и там дети плачут и умирают. Это после того пожара сколько-то лет тому назад, когда картошка урождалась огромная и дедушка запретил её есть, а кто не послушался, тот умирал. Только долго мучился сначала.

Мальчик. Твой дедушка всегда на себя слишком много брал. Ворон в павлиньих перьях.

Девочка. Ты о чём?

Мальчик. Да так... вспомнилось.

Девочка. Дедушка хотел нас спасти и предупреждал.

Мальчик. Сидит на крыше и высматривает чего-то.
Девочка (*упрямо*). Он хочет нас спасти.

Входит Женщина-жена.

Женщина-жена. Одна, самая большая, попалась. (*Девочке.*) Ты сделала, что я просила?
Иди полей то дерево. Хорошенько полей. Тогда появятся весной зелёные листочки.

Девочка. Оно совсем засохло.

Женщина-жена. Может ещё ожить. Делай, говорю.

Мальчик. Можно я помогу?

Женщина-жена. Отчего же нет.

Мальчик и девочка, взявшись за руки, идут к выходу. Женщина-жена вслед:

А ты приходи почаще. Почаще приходи. Девочке скучно одной. Слышь? Приходи.

Мальчик. Хорошо. Буду приходить. Спасибо.

Тихо выходят.

Женщина-жена (*бормочет*). Всё усыхает, прекращает жить. Не верили, как надо. Плохо молились. Жили не по Его заветам. (*Воздевает руки.*) Боже! Какой смысл держит внутри меня и держит меня, держит внутри меня жизнь, когда даже дерево не даёт зелень своего листа? Прости меня, грешную. И всех прости. Всех до единых чад своих. Грешили, грешны, не каялись. Не ведали, что творили, творим что – не ведаем. Да ведь как и знать, коли ума не хватает? Жить было как? Вот и пришла расплата. Кабы знать заранее. Землю загубили, себя загубили, жизнь загубили. Кабы заранее знать, упасть где. Не соломки бы стелили, а упасть избегали. Пасть низко, душою единственной пренебрегая. А ведь болело и болит. Знать, не покинула тело, храм свой. Чует сердце моё, не к добру, не к добру, ой, не к добру. Да что делать-то?

Со стоном опускается на пол, закрывает лицо руками. Её плечи вздрагивают. Входит Старуха.

Старуха. Крови, слишком много крови. Это была большая крыса.

Женщина-жена (*поднимается*). Я думаю, самая большая. Другие будут мельче. Я сказала, чтобы он закопал её под теми деревьями, под которыми закопан тот белый порошок. Так будет надёжнее.

Старуха. Что ж, ты поступила разумно.

Женщина-жена (*неожиданно*). Скажи мне, что такое есть любовь женщины к мужчине?

Старуха (*помолчав*). Когда ты ставишь перед мужчиной еду и он поглощает её, как будто бежит стометровку, а ты смотришь на него и радостно на сердце твоём. Когда он рядом и тяжело дышит, подчиняя тебя своему желанию, и тебе кажется, что ты теряешь тело своё и замираешь от счастья в его сильных и ласковых руках. Когда ты жива только потому, что он ещё тоже жив. Жена мужем хороша. Муж – ум, жена – душа.

Женщина-жена. А когда ты лежишь с ним рядом неизвестно какое время и всё равно, что одна?

Старуха. Ты жена, и должна лежать рядом, пока муж не станет холоден от смерти. И мужу тот же урок.

Женщина-жена. Зачем жить, когда существо внутри тебя не знает сути и смысла?

Старуха. Суть и смысл женщины – рожать детей. В этом смысл, и только в этом. В детях.

Женщина-жена берёт серп, приставляет к горлу.

Старуха. Не торопись Жизнь обрубить проще простого. Да и грех большой. Дай жизнь новому ребёнку.

Женщина-жена продолжает держать серп у горла.

Не шути так. Нас осталось немного. Не будем же сдаваться. Дай жизнь новому ребёнку. Женщина-жена. Пыталась сегодня ночью. Пыталась каждой возможной ночью...

Старуха. О боги! Зачем вы покинули нашу землю? Зачем даёте нам решать то, что мы не в силах, не должны решать?

Женщина-жена снова приставила серп к горлу.

Стой, Женщина! Ты не можешь оставить дитя сиротою. Легко собираешься уйти. Легко хочешь свести счёты с жизнью. Пожалей душу свою. Пожалей дитячко своё. Девочка ещё совсем мала. Ей без матери никак не выжить.

Женщина-жена убрала от горла серп. Глаза её сверкают, щёки рдеют, и она сейчас красива.

Входит Мужчина-сосед, смотрит ошолобенело на Женщину-жену.

Старуха. Ну вот и хорошо.

Забирает из рук Женщины-жены серп, кладёт на место.

Мужчина-сосед (*приходя в себя*). Я к нему. К Старику. Я должен ему сказать всё. Всё, что думаю. У меня есть старые газеты. Он, этот ворон в павлиньих перьях, и меня, и моих детей, и моих внуков порешил в этом проклятом месте, увёл от города на смерть и страдания. Где этот чёртов Старик? Этот хрен дремучий? Я ему разом – за всех. Он у меня... у меня ответит, за всё и всех ответит, трухлявый корень в твою душу. Где он?

Старуха подошла, закрыла собой лестницу.

А ты, старая карга, сгинь с глаз, пока не отпустил Богу душу твою.

Женщина-жена смело двинулась к Мужчине-соседу, зажала его горло серпом.

Старуха (*спокойно, твёрдым голосом*). На кого голос поднял? Не твоим носом клевать просо. На кого слово злое обрушил? На мать, на отца своего. Знать, мысли и раньше бродили, вот и захлёбываешься в нечистотах своих. У Соседа ума не займёшь. Не ваших ли дедов увёл он от смерти, геенны огненной? Не вас ли убеждал быть верным ему? Не вы ли клялись и божились не предавать его? Не ради ли вас потерял он силу свою? Не из-за вас ли его голова до срока побелела, а глаза ослепли? Не из-за вас ли он навеки замолчал, ибо недостойны уши ваши слышать речи его.

Мужчина-сосед (*тоном ниже*). Он всех загубил. Все мы один за другим подышаем на этом месте. И вот... уходят, уходят один за другим, уходят даже те, кто едва может двигаться.

Я тоже уйду. Но прежде я должен испустить дух из него. И это будет правильно. Этого хотят те, кто ещё остался. Я должен это сделать. Где это гороховое чучело?

Женщина-жена совсем близко приставляет серп к горлу Мужчины-соседа.

Старуха (*властно*). Не тронь его. Он стонает от горя. И сам не в себе.

Мужчина-сосед. Зачем мне такая жизнь, когда дети мои один за другим умирают, жалобно плача?

Старуха. Бояться несчастья – и счастья не будет. Если они пошли уходить, их не оставишь. Время пришло для них такое. Ты же будь здесь, где могилы твоих родичей. А дети рождаются и умирают от твоей жены. Возьми в жены другую женщину.

Мужчина-сосед. Все женщины ушли, и я не могу их уже познать.

Старуха. Не торопись умирать, дай состариться. Ушли, говоришь? Да... Ушли мои сыновья один за другим. Все восемь клятвенно обещали мне вернуться. Ни один не пришёл. Скажи, если сын поклялся матери вернуться, может ли он не вернуться?

Мужчина-сосед молчит.

Может, какой-то и может, но не все. И девятого я не отпустила, и он здесь. Те ушли в город и не вернулись. Не бессмысленно ли их ждать?

Мужчина-сосед. Бессмысленно.

Старуха. И всё же: не под дождём, говорят, – подождём. Вот и жду. Он их отпустил. Меня не послушал. Отпустил – другим показать: оттуда возврата не будет. Он в жертву сынов своих отдал, разумных, радость родителям приносящих. Тебе больно, как твои дети маленькими умирают, а ему какво? Хочешь ли теперь испустить дух того, кто только и заботится о благе других? Ума своего не вложишь всем. Ну так что, хочешь?

Мужчина-сосед. Нет. Не хочу теперь.

Старуха. Вот и хорошо. Умному – урок во благо. (*В бессилии опустила на ступеньки.*)

Женщина-жена отняла серп от горла Мужчины-соседа, отошла в сторону.

Не слыви дураком, слыви озорником. (*Тоном, не терпящим возражения.*) Там, наверху, удобная кровать. Идите туда.

Мужчина-сосед. То есть... Как это понимать?

Женщина-жена. Так сразу?

Мужчина-сосед. У неё есть муж.

Старуха. Муж объелся груш. Она тебе нравится?

Мужчина-сосед. Да, но...

Старуха. Идите. Муж устал орошать лоно её. От жены твоей родятся больные дети. Они жалобно плачут и умирают маленькими. Что-то с этим надо решать. Не пропадать же? Идите. Грех на себя беру. По моей просьбе и воле свершите то, что должно быть между мужчиной и женщиной для рода продления.

Женщина-жена решительно пошла наверх. Мужчина-сосед стоит опешив. Тогда Женщина-жена скинула с себя одежду, протянула к нему руки. И он пошёл за нею. И там на кровати затеяли они вековую любовную игру, слова в которой бессмысленны, а всё отдано на откуп взгляду, жесту, движениям тела.

Старуха так и осталась сидеть на ступени. Тяжелый стон вековечный или выдох тяготящего освобождения прошёлся в напряжённой тишине, и всё замерло снова.

Старуха. Кабы знать, что придётся дожить до дней таких. Господи! За что кара твоя? За грехи наши тяжкие? Тяжкие да всеобщие? И один праведный может спасти город целый. Спасти может? Говорила ему (*потрясает кулаком вверх*), говорила. А ведь по-моему вышло. Одно только – затянулось. Не удалось спасти. Но те ещё раньше погибли. Всего-то и только. Вразуми, Господи, на мысли и дела во благо Твое. Ох и тяжело на сердце моём. Давит-то как. Страшно. Жутко. Где и силушки-то взять? Ну как и я раскисну, кто ж удержит? Крепости духа и прошу. Умоляю. (*Падают на колени, заламывает руки.*) Господи! Не на кого положиться, некому груз сдать, что плечи горбит, душу выматывает. Где же мои сыновья любимые? Соколки мои ненаглядные? Кровиночка ненаглядная? Как же род-то людской продлить на земле сладко-грешной? Ох, истерзалась. Да только некому излить печаль мою горячую.

Входит Мужчина-муж. Некоторое время стоит молча.

Мужчина-муж (*тихо*). Закопал. Большая была. Жирная.

Старуха (*поднимаясь с колен*). Устал? Иди поешь. Там молоко и хлеб.

Мужчина-муж. Закопал. Под теми деревьями, где порошок. Хорошо бы потравить им, а не вылавливать по одной.

Старуха. Ты прав. Заодно и нас.

Мужчина-муж. Нас ничего не берёт. Привычные. Эх, где наша не пропадала!

Старуха. Языком масла не собьёшь. Глупые слова – что пустая сковорода. Не заботишься о себе – подумай о других.

Мужчина-муж. Отец-то как? Может, надо чего... Ну, это... помочь?

Старуха. Сама справляюсь. У тебя и так хлопот полон рот.

Мужчина-муж. Чего он по ночам по крыше бродит?

Старуха. Не спится. Заботу правит.

Мужчина-муж. Спать не даёт. То собака, то ребёнок, то он.

Старуха. Ребёнок больше не будет плакать.

Входит Женщина-соседка. Она красива и совсем мало одета.

Женщина-соседка. Где мой муж? Прошло неизвестно сколько времени, и почти не стало видно людей. Мальчик побежал их догонять, а я махнула рукой, потому как у меня давно не такие быстрые ноги. Он сказал – на минуточку.

Мужчина-муж (*словно увидев впервые, с восхищением*). Такие стройные ноги не могут быть не быстрыми.

Женщина-соседка. Тебе нравятся мои ноги? Только что в них проку, коли дело в животе, который не хочет рожать здоровых и крепких детей, а рождает плачущих жалобно и быстро умирающих? (*Отворачивается. Плечи её вздрагивают. Пытается справиться с собой.*)

Старуха. Поплачь, милая. Поплачь. Полегчает.

Женщина-соседка. Ох! Наревелась. Слезушки повыплакала за ночи бессонные. (*Поворачивается, пытается улыбнуться.*) Одно к одному. Сейчас большую крысу видела.

Старуха. Придётся откопать тот белый порошок. Много крыс пришло.

Мужчина-муж. Я слышал: рождаются дети не от слабой женщины, а от мужа.

Женщина-соседка. Даже и не знаю...

Мужчина-муж. Тебя недостаточно хорошо любит муж, вот... (*Приблизился и слегка коснулся обнажённого плеча.*)

Женщина-соседка. Он всегда при этом очень шумно (*показывает, как шумно*) дышит. Это меня отвлекает.

Мужчина-муж. А когда он держит тебя в своих объятиях, ты теряешь ощущение тела своего?

Женщина-соседка. Но он вырывает из моего тела крики (*показывает, какие крики вырывает муж из её тела*).

Мужчина-муж. Дай мне твою руку, я поведу тебя на ложе и научу не ощущать своего тела.

Женщина-соседка. Но как же жена твоя?

Мужчина-муж. У меня, не знаю, какое время, не появляется звон в ушах, и в голове не становится путанно и глазам темно, как в тумане, при виде жены моей. И я потерял уверенность, мужчина ли я.

Женщина-соседка. Но где же муж мой? (*Больше обнажает плечо.*)

Мужчина-муж. Без стыда лица не износишь. Не жена за мужем, а муж за женой.

Женщина-соседка. А жена твоя где?

Мужчина-муж. Жена при муже – госпожа, без мужа – королева. Не трать разговор понапрасну.

Женщина-жена. Грешу, да не забудь покаяться. (*Спускает край одежды с плеча.*)

Мужчина-муж. Семь бед – один ответ. Но нельзя же так медлить.

Женщина-соседка. Ты ещё не видел меня со спины. Смотри: завиток на шее и линия перехода.

Мужчина-муж. Красота твоя слепит мне глаза. Я уже ничего не вижу.

Женщина. А бедро! Потрогай моё бедро. (*Кладёт его руку на бедро.*) Упругое и крепкое.

Мужчина-муж. У меня звон в ушах и шум в голове. Давай прямо здесь.

Женщина-соседка. Здесь пол сырой. Я сама тебя поведу. Туда? Пошли.

Мужчина-муж. Угу...

Старуха. Нет-нет. Веди её в спальню для гостей.

Мужчина-муж. Угу...

Уводит Женщину-соседку в спальню для гостей.

Старуха зашептала напутствие, осенила крестом уходящих, засветила огонь. Входит девочка. Вид у неё несчастный. Снимает башмаки, надевает тапочки. Садится на лавку, прижав с себе тряпичную куклу.

Старуха. Ушел?

Девочка (*едва слышно*). Да.

Старуха. Он звал тебя?

Девочка. Звал.

Старуха. Ты правильно сделала. Вытри глаза.

Девочка вытирает глаза. Пытается улыбнуться.

Старуха (*одобрительно*). Вот и хорошо.

Девочка. Я не смогла его удержать. А что здесь написано? Что значит это?

Протягивает Старухе пожелтевшую от времени газету.

Старуха. Это он тебе дал?

Девочка. Да. Вот здесь смотри. Написано синим.

Старуха (*читает*). Альберт Эйнштейн. Е равно МС в квадрате. Тайна атомной энергии.

Девочка. А здесь тоже написано синим.

Старуха (*читает*). «Свобода человека в современном мире похожа на свободу человека, разгадывающего кроссворд: теоретически он может вписать любое слово, но на самом деле он должен вписать только одно, чтобы кроссворд решился».

Девочка. Кроссворды...

Старуха (*читает*). «Я не знаю, каким оружием будет вестись третья мировая война, но четвертая – палками и камнями». Альберт Эйнштейн.

Девочка. Война... что это такое?

Старуха. Это когда люди убивают друг друга.

Девочка. Зачем?

Старуха. Но тебе это ни к чему. Так же говорил Прометей. Помнишь, я тебе рассказывала?

Девочка (*покорно*). Помню.

Старуха. Ну так слушай продолжение.

Девочка садится на ступеньку. Внимательно, не перебивая, слушает.

И тогда она попросила, чтобы перестал идти дождь. Истомлённая, истерзанная жалом овода Ио, дочь речного бога Инаха, громко стелая, пала перед прикованным Прометеем и взмолилась:

– О, Прометей! Открой мне, когда же кончатся мои муки?

– О, верь мне, Ио! – тяжело вздохнул Прометей. – Лучше не знать тебе этого, чем знать. Много ещё стран пройдёшь ты, много встретишь ужасов на своём пути. Твой тяжкий путь лежит через страну скифов, через высокий снежный Кавказ, через страну амазонок к проливу Босфор. Так назовут его в честь тебя, когда ты переплывёшь его. Долго будешь ты затем блуждать по Азии. Ты пройдёшь мимо страны, где живут несущие смерть горгоны с извивающимися на головах змеями. Остерегайся их. Остерегайся, Ио. Остерегайся и грифов – и их ты встретишь на своём пути.

Затемнение.

Действие второе

Полдень следующего дня. За столом сидят Мужчина-муж с Женщиной-соседкой, Женщина-жена с Мужчиной-соседом. В центре стола – Старуха.

Старуха. Раз так случилось, ничего не поделаешь. Мы остались одни. Те, кто ушли, уже никогда не вернуться, как не вернулись мои восемь ясноглазых, клятвенно обещавших. Будем жить одной семьёй в этом доме. Так легче выжить. Надо беречь силы. Один дом легче содержать, чем два. Где спали в эту ночь, там и будете спать. Даст Бог, и детишками порадуете. Мы со Стариком – там, где и раньше. Девочка в своей комнате. Места всем хватит.

Сверху спускается Девочка. В руке миска.

Девочка. Он отказывается есть. Даже одну ложку не смог проглотить. Я его упрашивала, целовала в щёку, гладила его седые длинные волосы...

Нависло тяжёлое, давящее молчание. Поднялась Старуха. Взяла у Девочки миску.

Старуха. Меня-то он слушает.

С трудом поднимается по лестнице.

Девочка (*оглядывая сидящих*). Как мне теперь вас называть?

Женщина-жена. Меня – как и называла, а его... Он ушёл к другой женщине.

Девочка. Мне называть его дядя?

Мужчина-муж. Называй меня, как прежде. Я хочу, чтобы Девочка была в моей новой семье. Я её люблю, и это моё право. Право отца.

Мужчина-сосед. Не согласен. Девочка должна остаться в нашей семье. Нельзя мать лишать своего дитяти. И потом... она мне заменит мальчика.

Женщина-жена. Я её родила. Она останется со мной. Иди, Девочка, полей дерево. Хорошо полей. До самых глубинных корней. Тебе надо увидеть зелёные листочки.

Девочка послушно выходит.

Мужчина-муж (*вслед*). Не вздумай наливать целое ведро. Четверть. Слышишь? Не более того. А то надорвёшься.

Женщина-жена. Как ты мог осквернить наше супружеское ложе?

Мужчина-муж. Я увёл (*кивает на Женщину-соседку*) её в комнату для гостей в то время, когда ты наслаждалась любовью с чужим мужем. Это ты осквернила наше супружеское ложе.

Женщина-соседка (*Мужчине-соседу*). Меня поражает! Как ты мог оставить меня с Мальчиком на несколько минут, а сам...

Женщина-жена (*Мужчине-мужу*). Ты отказал мне в возможности иметь ребёнка, а теперь предъявляешь права.

Женщина-соседка. Невиданное оскорбление. Жду, как дура...

Мужчина-сосед. Как ты могла вернуться одна, без Мальчика?

Женщина-соседка. Не я виновата, что от тебя рождаются слабые дети, которые жалобно плачут и быстро умирают.

Мужчина-сосед. А Мальчик? Разве он не здоров, красив, умен?

Женщина-соседка. Мальчик ушёл. Он ждал тебя. Мы бы ушли все вместе. Я пошла за тобой, а Мальчик ушёл.

Мужчина-сосед. Ты этого хотела. Добилась своего.

Женщина-соседка. Не говори так! Я любила Мальчика, как своего кровного сына.

Женщина-жена. Мы сейчас не о том. Мы о Девочке.

Мужчина-сосед. Где мой сын? Я никогда не увижу моего мальчика. О горе! Горе! Горе мне! Проклятый Старик! Так бы и вытряс твою трухлявую душу.

Женщина-жена. Не каркай. Старик всем добра желает. Никого не держит. Свобода полная. Уходили, его не спросив и даже не попрощавшись.

Мужчина-сосед. Посмотрите на эту женщину! Я считал её своей женой. Каждую ночь добросовестно мямл её тело, поверял ей свою душу, а она... Как могла ты, Женщина, отпустить его одного – малого, беззащитного, только готовящегося стать мужчиной? Отвечай.

Женщина-жена. Пусть ответит.

Мужчина-сосед. Отвечай.

Мужчина-муж. Скажи им.

Женщина-соседка. А чего говорить? Непонятно, что ли? Вместо того чтобы вернуться и пойти с Мальчиком и со мной и всеми другими в город, он улёгся в постель с чужой женой. Как будто я не молода, не красива, как будто я уклоняюсь от супружеских обязанностей. Скажи, хоть одну ночь сомкнула я глаза, отвергая ласки твои?

Женщина-жена. Так вот почему ваши дети все ночи напролёт жалобно плакали, а потом умирали.

Мужчина-сосед. Нет, ты скажи, почему оставила Мальчика?

Женщина-соседка. Лучше ты скажи, почему вместо того, чтобы быстро вернуться, как и обещал, ты улёгся с чужой женой? Мы тебя ждали, сколько ты велел, а потом Мальчик испугался, что не сможет их догнать и они уйдут без нас. Тогда я сказала, что пойду за тобой, приведу тебя и мы вместе догоним остальных. Я взяла с Мальчика слово, но он не дождался.

Мужчина-сосед. Что ж, мы пойдём с тобой за ним.

Берёт Женщину-соседку за руку.

Мужчина-муж. Нет уж. Я её не отпущу. Если хочешь, иди один.

Женщина-жена (*Мужчине-мужу*). Нет уж. Ишь чего вздумал! Никуда он не пойдёт. У него скоро будет ребёнок. Не могу же я одна его воспитывать.

Женщина-соседка. Подумать только! У неё уже будет ребёнок. Не рановато ли?

Женщина-жена. Будет в положенный срок. А что в том такого?

Женщина-соседка (*Отталкивает Мужчину-соседа*). Не слишком ли ты постарался?

Женщина-жена. Я же не спрашиваю своего, как он постарался.

Женщина-соседка. Да постарался. Грех жаловаться.

Мужчина-сосед. Как ты можешь? При муже живом? (*Снова схватил Женщину-соседку за руку.*)

Женщина-соседка. Ой! Пусти. Больно же!

Мужчина-муж. Но, но, но! Не смей Женщине делать больно.

Женщина-соседка. Я совсем не чувствовала своего тела.

Женщина-жена. Ой ли! (*Мужчине-мужу*). Откуда такая прыть? От меня, небось, отворачиваешься, как будто и силу мужскую потерял вовсе.

Мужчина-муж. А ты ругайся больше.

Женщина-соседка (*мечтательно вздыхает*). Я совсем не чувствовала своего тела.

Женщина-жена. Да ну? Как это?

Женщина-соседка. Как? Разве ты не испытывала? Полная невесомость.

Мужчина-сосед. Ты же всегда при этом кричишь.

Женщина-соседка. Она тоже кричала?

Мужчина-сосед. Какое тебе до этого дело? Теряешь тело – и теряй.

Женщина-жена. А как надо кричать?

Женщина-соседка. Это совсем не трудно. Я тебя научу. (*Изображает.*) А-а-а...

Женщина-жена (*повторяет*). А-а-а...

Сверху спускается Старуха.

Старуха. У меня он поел. Я ему сказала: тебе нельзя умирать. Нас осталось семеро, и мы хотим жить. Мало того, мы хотим во что бы то ни стало продлить род свой. А то некому будет закрыть глаза и предать земле тела наши.

Тягостная пауза. Как будто донёс ветер откуда-то тягостный стон.

Чего притихли? Смотрите вперёд веселее. Семеро – не так уж и мало. Через год, глядишь, и все девять. А тех, которые ушли, не ждите, не вернутся. Зря ушли. Там ничего нет.

Мужчина-сосед. Но есть надежда.

Старуха. Надежду здесь держите. При себе. Не отпускайте в мечтах в никуда. Она здесь очень даже пригодится.

Тихо входит Девочка.

Девочка. Мне жутко. Дома стоят пустые. Никого нет. Где Мальчик? Я искала его. Он ушёл без меня. Я думала, он вернётся. Пошутил. Зачем он ушёл? Две крысы вошли в дом, что у старого дуба. Не к добру это. Мне страшно.

Старуха. Не бойся. Никогда, ничего и никого не бойся. Пойдём. Я тебе продолжу рассказ про Прометея. Пойдем.

Уводит Девочку наверх.

Женщина-жена. Надо проверить, поймалась ли крыса.

Мужчина-муж. Всё же надо выкопать тот проклятый порошок. Иначе...

Женщина-жена (*перебивает*). Оставь эту мысль раз и навсегда. Действовать надо по-другому.

Мужчина-муж. Не драться же с ними.

Женщина-соседка. Мы пойдём к себе. Нам тоже надо проверить. (*Берёт за руку Мужчину-соседа.*) Пойдём, милый.

Женщина-жена. Ты забыла, дорогуша. Он теперь мой муж. А ты лучше спустись-ка в погреб и посмотри, попалась ли в капкан крыса. Если попалась, извлеки её оттуда, положи новую приманку – она в ящике для овощей, а сверху крышки я положила камень, чтобы крысам не повадно было.

Женщина-соседка. Не могу видеть этих гадких крыс. Мы пойдём с моим мужем домой.

Женщина-жена. Теперь ваш дом здесь. Одной семьёй жить легче. Выжить легче. Нам придётся работу делать по очереди. Что с того, что ты молода и кожа отливает у тебя розовым и до тебя так и хочется дотронуться. Я не вижу другого преимущества у тебя передо мной, кроме как цвет твоей кожи. Иди же.

Женщина-соседка. Не могу. Нет! Нет! Ни за что.

Мужчина-муж. Я это сделаю.

Женщина-жена. Нет. Ты сделаешь своё дело потом. Каждый должен делать своё дело. (*Женщине-соседке*) Иди же. Ну!

Женщина-соседка. Я буду делать любую другую работу. Любую. Даже самую тяжёлую и грязную.

Женщина-жена. У нас хватит грязной тяжёлой работы, и тебе её тоже придётся делать, а сейчас от тебя требуется одно: пойди и сделай то, что необходимо сделать.

Женщина-соседка. Да пусть поковылают твои поганые глаза да отсохнет твой змеиный язык. Тьфу, на тебя!

Женщина-жена. Ты осмелилась в моем доме плюнуть мне в глаза. Наглая тварь.

Рывком срывает одежду с Женщины-соседки.

Женщина-соседка. А-а... (*Присела, пытаясь прикрыть наготу.*)

Женщина-жена. Чего кривляешься? Тебя все достаточно хорошо разглядели. Кроме, разве, меня. А ты даже лучше, чем я могла себе представить. Тяжело мне будет состязаться с тобой. (*Присматривается.*) Что это? Что за язвы на твоём восхитительном теле?

Женщина-соседка. Где? Что ты мелешь? У меня ничего нет.

Женщина-жена (*отпрянув*). Всё кончено. С нами всё скоро будет кончено.

Медленно выходит.

Длинная пауза.

Мужчина-сосед. Неужели я недостаточно мял твоё тело?

Выходит следом за Женщиной-женой.

Мужчина-муж. Прикройся.

Женщина-соседка. Я знала, что делала, когда решила со всеми уйти в город.

Мужчина-муж. Не думай. Я не боюсь. Я ничего не боюсь.

Женщина-соседка. Надо преодолеть страх. Надо преодолеть отвращение. Надо преодолеть гордыню. Может, в этом и спасение? Неужели так трудно?

Мужчина-муж. Да. Лучше сразу.

Женщина-соседка. Лучше, чем видеть то, что вокруг. Во всяком случае, она сама пошла вытаскивать из капкана крысу. А я свободна.

Воздевает руки кверху.

Господи! Я свободна! Свободна! Свободна от зависти, свободна от ревности, свободна от угрызений совести. Ты создал нас свободными, а мы сами себя закабалили, закабалили друг друга, сделали друг друга несчастными. Но теперь всему этому конец. Поздно исправить. Невозможно. Разве мало я страдала? Разве мы все мало страдали? Почему мы не давали жить ни себе, ни людям? У любви нет советчиков. Я живу, люблю, дышу! Разве мало мне дня? Одного даже дня? Умру молодой, не достигнув отвратительной старости. (*Взбегают по ступенькам, кричит.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.